

Конькова Инна

**НИ ПРИ КАКИХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ**

Инна Конькова

Ни при каких обстоятельствах

<https://litres.ru/74355614>

SelfPub; 2026

Аннотация

В один миг привычная повседневность главной героини превращается в поток бесконечных событий и череду дежавю. Долгожданный отпуск оборачивается поиском ответов на вопросы и решение загадок, которые то и дело подкидывает роковой в ее судьбе человек. А может, есть еще шанс все исправить и начать с чистого листа или пришло время перевернуть последнюю страницу в книге жизни?

Содержание

Детективный роман	4
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Инна Конькова

Ни при каких обстоятельствах

Детективный роман

Конькова Инна. Ни при каких обстоятельствах. – 2-е издание, переработ., иллюстр.

Ни при каких обстоятельствах я не оставляю тебя! Именно эта фраза, произнесенная моим мужем при нашей последней встрече, крутилась у меня в голове, пока мы с Кириллом плыли на теплоходе к туристической базе на Волге в Чебоксарах, где нам предстояло провести, как я надеялась, прекрасные две недели вдали от московской суеты и постоянных звонков по работе. Жаль только мой папа не смог с нами поехать. Ему бы тут определенно понравилось: свежий воздух, рыбалка, при желании ужин на костре или на электрической плитке, а при его отсутствии в местном кафе. К сожалению, в этом году летний отпуск ему не светит. Я сама до сих пор удивляюсь, как мне так повезло со временем отдыха. Наверное, впервые с начала моей работы следователем

я получила возможность расслабиться.

Стоило нам только заселиться в домик, как мы, не разбирая вещей, отправились к реке.

– Ань, я пойду еще поплаваю, а потом погуляю здесь поблизости, вон с теми ребятами. Я с ними только что познакомился. Они очень классные, – на одном дыхании произнес Кирка где-то через полчаса, когда я уже вышла на берег.

– Конечно, я буду тут.

Я лежала на песке с закрытыми глазами, стараясь ни о чем не думать, когда надо мной нависла тень. Явно не Кирилл. Он совсем не умеет подкрадываться бесшумно, по большей части топает как слон. Я открыла глаза: рядом со мной сидел мужчина. Я стала всматриваться в его черты.

– Ты?! – вскрикнула я, садясь.

– Я! А что в этом удивительного? – спросил он. – Или я такой страшный, что можно испугаться?

Это был Дима. Надо же, буквально час назад я думала о нем. Признаться, я всегда мысленно жду встречи с ним, но никак не ожидала увидеть его здесь. Мир, безусловно, тесен, но не настолько же. Тем временем я продолжала его разглядывать. Коротко подстриженные черные волосы с проседью, небольшая сетка морщин у широко распахнутых голубых глаз и четко очерченные скулы. Помню, я всегда говорила, что такой цвет глаз ему совсем не подходит. Немного

резкий, временами грубоватый, но если он любит или ты хотя бы ему нравишься, то с ним происходит поразительная метаморфоза. Это лишь то небольшое из множества того, что я могу рассказать об этом человеке. Он же меня почти не знает. Не успел разобраться, хотя мы и больше четырех лет прожили в браке и знали друг друга до этого. Когда-то я его любила, он меня любил. Хотя, почему я говорю про себя в прошедшем времени, да и судя по тому, как он сейчас смотрит на меня, ничего не забыто. Причиной нашего временно-го, как мы полагали, расставания были жизненные обстоятельства, а не наше личное желание. Все дело в том, что я следователь, а вот он относился к криминальному миру, с которым с переменным успехом пытался завязать.

– Пугать меня неожиданным появлением – твоя отличительная черта, – ответила я, стараясь скрыть свои истинные чувства.

– Ты рада меня видеть, просто не признаешь этого, – уверенно ответил Дима.

– Ты перегрелся на солнце, вот тебе и кажется. Тем более не так давно проявилась одна странная закономерность: стоит тебе оказаться рядом, как тут же что-то происходит и нередко заканчивается моими попытками разрешить далеко не самую простую ситуацию.

– Если так всегда, то в этот раз по-другому просто и быть не может, – согласился он.

– Это что? Предупреждение или угроза? – спросила я.

– Нечто среднее, наверное, – ответил Дима. Радостный блеск в его глазах сменился какой-то отрешенностью.

– Ань, смотри! Ты не поверишь! – прервал наш разговор Кирилл, подбегая к нам.

Тут он заметил Диму и тут же добавил:

– Ой, привет.

– Привет! – улыбнулся мужчина мальчику, а потом снова обратился ко мне. – Ну что же? До встречи. Уверен, что она будет очень скорой.

Я долго смотрела ему вслед. Что же он имел в виду?

– Ань, ты уснула? – теребил меня за руку Кирилл.

– А ... что? Нет, просто задумалась. Что там у тебя?

– В общем, мы там такое нашли...

И на мою голову вылился целый поток сведений. Мальчишка говорил без умолку, пару раз сбивался, начинал кашлять, но продолжал еще с наибольшим энтузиазмом. Оказывается, здесь на берегу есть небольшие норы, и если по ним ползти, то можно с одной части реки оказаться в другой.

– Там вообще так здорово, а давай завтра туда вместе сходим, а? – упрашивал Кирка.

– Хорошо, сходим, – пообещала я.

– Класс! Значит точно?

– Конечно.

Полный восторженных криков, он вновь убежал куда-то к реке.

Не включая свет, я медленно разделась и облачилась в домашний костюм. Этой зимой почему-то не очень хорошо топили и я постоянно мерзла. Неожиданно что-то привлекло мое внимание, и взгляд задержался в углу. Я включила ночник... И, правда, не показалось. На письменном столе стояла ваза. Ваза там была еще утром, но вот красная высокая роза... Хотя, может, папа принес. Кто же еще мог поставить ее в моей комнате. Рядом лежала книга. Очередная новинка. Совсем недавно видела такую на рекламной вывеске магазина. Книга не просто удивляла, а поражала. Папа никогда бы не купил книгу, боясь не угадать с выбором. Я взяла ее в руки и внимательно стала рассматривать обложку. Если это только чья-то благодарность отцу. Нет, глупость. В таком случае приносят дорогой алкоголь, кофе, чай или банально коробку конфет. Я раскрыла находку. На форзаце была какая-то надпись. Ночник светил неярко, пришлось наклониться, чтобы рассмотреть ее.

– С любовью. Навеки твой, Онегин, – прочитала я вслух.

Содержание фразы дошло до меня ни сразу. Онегин! Я уронила книгу на стол и резко отпрянула назад. Будто бы сам предмет представлял для меня некую опасность. Но отойти далеко не удалось. Я почувствовала, что уперлась во что-то спиной, во что-то достаточно высокое. Я наконец-то прислушалась и уловила спокойное теплое дыхание позади. Боже мой... Волной, нет, даже каким-то вихрем, промчались передо мной все воспоминания, связанные

с ним. Онегин... Очень странное прозвище, несвойственное той среде, в которой он крутился. Помню, он рассказал мне, как кто-то заметил, как он читал этот роман в стихах и в шутку назвал его фамилией главного героя. Так и приклеилось. Сомнений не осталось: за моей спиной стоит он, стоит и ждет... А вот чего? Я боялась повернуться, я тоже ждала. Достанет ли он нож или, может быть, пистолет, а, может, просто задушит меня голыми руками. Когда он прикоснулся кончиками пальцев к моему бедру, я решила, что он остановился на последнем варианте. Но, нет. Он всего лишь нежно пробежался ими до талии, а потом крепко обнял меня и прижал к себе. Я глубоко вздохнула.

– Здравствуй, Анна, – прошептал он мне в самое ухо.

– Здравствуй, – отозвалась я. – Как ты нашел меня?

– Ты не спросишь зачем?

– Ответ на этот вопрос очевиден. Странно лишь, что я еще жива.

Он ослабил руку и развернул меня лицом к себе. Нисколько не изменился, хотя и прошло всего ничего, полгода.

– Ты ошибаешься, – наконец-то выговорил он, – я не для этого пришел в твой дом без приглашения. Мне не за что тебе мстить.

– Как? – искренне удивилась я. – Я предала вас всех. Я все время играла, стараясь лишь как можно больше узнать.

Он улыбнулся:

– Да, ты многое умолчала. Но играла ты далеко не все-

гда. Ты была искренней со мною. Даже не так. Искренность тут не самое подходящее слово, но ты точно не желала мне зла.

– Откуда такой вывод?

– Утром, – продолжил он, – когда ты уже ушла, я нашел твою записку. В ней была всего одна фраза: «Не приходи сегодня и никогда». А я – дурак. Я тогда ее не понял, пришел, и опять ты спасла меня, вернулась. Да я бы умер в том подвале, если бы не ты. Я не могу и не хочу верить, что я безразличен тебе. Все твои поступки доказывают обратное.

Он замолчал. До меня постепенно начал доходить смысл всего сказанного им. И эта надпись в книге и почему именно книга. Единственное, что я сказала о себе той ночью, что я люблю книги. И он это запомнил. Я подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

– Скажи все это проще, – потребовала я.

– Проще? Я люблю тебя. Ты слышишь? Я потерял покой с нашего первого свидания. Ты постоянно в моих мыслях.

– Даже так? – не поверила я. – А где ты тогда был эти полгода? Почему пришел только сейчас?

Он усмехнулся:

– Все, что я знал – это твое имя. Да и то, я начал сомневаться, что оно настоящее. Мне не у кого было узнать, кто ты и где тебя искать. Я надеялся хотя бы случайно тебя встретить, но как? Тем более в Москве.

– Видимо, как-то вышло, раз ты сейчас здесь, – пробормо-

мотала я.

— Ты не поверишь, где я тебя сегодня увидел. Мне была нужна справка о несудимости.

— Подожди, — прервала я, — я сегодня была в том самом кабинете, в котором у нас их выдают и краем глаза заметила, что кто-то заполняет какую-то бумажку за столом.

— Да, — согласился он, — а я вот не заметил сначала, но потом тот парень окликнул тебя у двери. А мне слух резануло. Я на каждое «Аня» теперь поворачиваюсь, а вдруг это ты. А когда он фамилию спросил для приказа, я наконец-то вздохнул спокойно. Нашел. А дальше все просто. Я попросил знакомого узнать твой адрес. Благо, в Москве одна Анна Гроздовская из полиции.

Повисла пауза. Мы по-прежнему в упор смотрели друг на друга. И только тут я поняла.

— А ведь ты стоял за моей спиной, пока я переодевалась, — улыбнулась я.

— Преступление? — улыбнулся он в ответ, — мне очень хотелось встретить тебя прямо у порога. А потом подумал, еще напугаю и убежишь.

— Дождался пока я дойду до спальни, а там уже и необходимость звать меня отпала?

— Как-то так.

Неожиданно по телу пробежала дрожь. Настроение как-то резко упало. Я обогнула собеседника и села на край кровати. Он так и остался стоять на месте, только развер-

нул, чтобы меня видеть.

– Садись куда-нибудь, – предложила я.

Он молча опустился на стул у двери напротив меня.

– Что-то не так? – начал он.

– Я вот подумала. Ты нашел меня, и, как ты выразился, это было едва ли не единственной целью последние полгода твоей жизни. А дальше?

– А разве неясно? – испугался он.

– Я, наверное, жуткий циник и далеко от романтики. Впервые, я давно на слово никому не верю: издержки профессии. А, во-вторых, я не понимаю тебя.

– Что именно ты не понимаешь? – спросил он.

– Зачем я тебе? Обстоятельства нашего знакомства и ряд дальнейших событий даже с натяжкой нельзя назвать прекрасными.

– Тем не менее оставила ты ту записку именно мне. И ты не отказала, когда я пригласил тебя на свидание. Если ты сейчас скажешь, что бросила жребий и попала в меня, я не поверю тебе.

– Дим, – выдохнула я, впервые за вечер назвав его по имени, – я правильно тебя понимаю, ты хочешь, чтобы я пошла с тобой по жизни и при этом ты даже не знаешь, взаимно ли чувство?

– Оно взаимно, я уверен в этом.

– Давай так, – предложила я, – ты придешь завтра днем сюда. Я буду дома, у меня выходной, и мы все с тобой обсу-

дим.

– Нет.

– Нет – не придешь?

– Нет – я не хочу уходить. Я хочу просто быть с тобой, говорить с тобой. Аня, я уже отчаялся найти тебя, а тут... Нет, я не отпущу тебя просто так.

Неожиданно он резко вскочил со стула. Встал прямо передо мной. Ноги на ширине плеч, руки в стороны. Вот прямо так.

– Обыскивай, – приказал он, – я хочу, чтобы у тебя не осталось никаких сомнений насчет меня.

– Не надо. Сядь.

На этот раз он сел на кровать около меня.

– Может, чаю? – предложила я.

Честно, я уже не знала, что делать. Я была искренне рада, что он пришел. Он абсолютно прав, у меня так и не получилось вычеркнуть его из жизни. Но об этом незачем кому-то знать, кроме меня.

– Может, я лучше приглашу тебя на свидание?

– Дим, давай в другой раз. Я после этой работы никуда не хочу. В этот момент его лицо просто просияло.

– Что? – улыбнулась я.

– В другой раз. Значит, эта встреча не последняя, – улыбнулся он, – давай тогда выпьем за нас.

– Ты хочешь сходить ночью в магазин? А вдруг, я не пущу тебя назад?

— Ну, попробуй. На самом деле, я взял с собой вино. Я не выдержала и рассмеялась:

— Подожди, я тогда принесу бокалы и штопор.

— Я с тобой.

— Дим, я иду в соседнюю комнату, а потом на кухню и обратно.

— Все равно.

Когда он откупорил бутылку, я выключила ночник и зажгла гирлянду, протянутую вдоль гардины. Все-таки скоро Новый год, а это едва ли не первый раз, когда я ее включила.

— Знаешь, — начал Дима, — я, наверное, последний раз видел в доме гирлянду, когда мне было двенадцать лет. Уже и забыл, как здорово это выглядит.

— Наслаждайся. А то я повесила, а включать некогда: прихожу и падаю. Но сегодня ты изменил мой график.

Он осторожно разлил вино по бокалам, а я тем временем плотно прикрыла дверь.

— Ты живешь не одна? — удивился Дима, подавая мне бокал.

— А ты разве не заметил?

— А я не бродил по комнатам, только цветок поставил, как почувствовал, что ты придешь именно сюда, а так ждал тебя на кухне: там окно во двор выходит.

Он немного помолчал и добавил:

— А с кем ты живешь?

— Не успел выяснить? — улыбнулась я.

– Честно, нет. Я так боялся опять тебя упустить.

– С отцом.

– Я боюсь даже спрашивать, кто он у тебя?

– Следователь прокуратуры. Дима тихонько присвистнул.

– Пропало желание быть со мной? – съязвила я.

– Нет, – покачал он головой, – давай выпьем за то, что я нашел тебя ... на брудершафт.

– Ну, давай, – осторожно согласилась я.

Он медленно протянул руку, при этом, не отрываясь, смотря мне в глаза.

Когда фужеры опустели, он аккуратно забрал мой и поставил оба на стол.

– Я не узнаю тебя, если я имею право так сказать, – прошептала я.

– Почему? – тихо спросил он.

– Вот никогда бы не подумала, что ты настолько нерешительный. Будто ты меня впервые видишь.

– У меня, и правда, такое ощущение, что ты впервые в моей жизни. Я вижу тебя другую, не ту, какой ты хотела тогда казаться.

Я отошла к окну. На улице все еще сыпал пушистый снег. Людей совсем не было. Да и полночь – не самое подходящее время для прогулок. Я почувствовала, как он подошел со спины и обнял меня за плечи.

– В тебе, – продолжил он, – сочетание несочетаемого. Я смотрю на твой дом, твою комнату. Я так понимаю, мы сейчас именно в ней. Здесь все такое теплое, чистое. Вокруг книги; какие-то рисунки – я уверен, твои; блокноты, диски, журналы с кучей закладок, даже те же самые гирлянды. Такое чувство, что тебе интересно абсолютно все. А теперь я вспоминаю то место, где мы были. Пусть ты играла там несколько иную роль, но ты видела все происходящее и была его частью. Я-то ладно, я привык, но ты...

– Я стараюсь не вспоминать эти дни за исключением отдельных моментов.

Дима сомкнул руки еще крепче. Он понял, о чем я веду речь. Эти моменты связаны с ним.

– Своеобразная у меня была практика, – продолжила я. – Хотя я идеально подходила для этого задания. Молодая и отчасти безбашенная...

Не говоря ни слова, Дима развернул меня к себе, стараясь не разжимать объятий. Все-таки странный вечер, точнее ночь. Мы оба с ним прыгаем с состояния эйфории до какой-то полной безысходности и назад.

– А ты можешь меня поцеловать? – попросил он.

– Никак не решишься? – улыбнулась я.

– Стесняюсь, – признался он.

Я коснулась губами его гладко выбритой щеки. Она показалась мне непривычно горячей, или просто у меня губы бы-

ли слишком уж холодными.

– Никто, наверно, так тебя не целовал? – засмеялась я.

– Может, только мама в детстве.

Я потянулась к его губам. Как только я к ним прикоснулась, он запустил руку в мои волосы и крепко прижал голову к себе. Будто боялся, что я передумаю...

На следующий день мы вместе отправились к «пещерам». Кирюха не обманул, лазы были просто потрясающими. Особое удовольствие доставляла прохлада, царившая там. В детстве я не раз сначала с отцом, а потом с друзьями ходила в походы. Помню, однажды мы были в самых настоящих пещерах. Вот только с кем? Точно, как раз с Димкой ... Конечно, там намного опаснее, чуть ступишь в темноту, не глядя, если не упадешь, то точно споткнешься о какой-нибудь выступ. Мы с Кириллом немного заблудились и вышли совсем с другой стороны. Какая же тут природа: кругом лес, река и, самое главное, ни души! Наверное, я на работе очень сильно устала от людей, поэтому так наслаждаюсь уединенностью.

– Ань, а дальше куда пойдём? – вырвал меня из раздумий мальчишка.

– А ты куда хочешь?

– Вчера мы были вон там, – указал направо Кирилл, – давай тогда пойдём туда, где не были.

Мы пробыли в норах еще около двух часов, но не пожалели о потраченном времени. На обратном пути решили иску-

паться. Все было просто замечательно: совсем еще не изнуряющая жара, ласкающий ветерок, пляжный песок, пока...

– Мама! – душераздирающе разнеслось по всему берегу.

Люди на берегу переполошилось, начали оглядываться в поисках источника крика и спорить, что же такое могло произойти. Мы с Кириллом заняли выжидающую наблюдательную позицию. Из всего сумбура я смогла понять, что кто-то из отдыхающих, купаясь, случайно наткнулся на тело. Этого только не хватало.

Минут через пятнадцать подъехала вызванная кем-то полиция с водолазом. Видимо, его пригласили на всякий случай, ведь глубина была небольшой: купавшаяся задела несчастную ногой. Да, погибшей оказалась молодая девушка. Толпа зевак, несмотря на протесты властных органов, окружила место происшествия. Я не стала следовать их примеру, но даже на расстоянии поняла, что это преступление, которое было совершено в другом месте. Ее застрелили, рана зияла в области сердца. Судя по состоянию тела, которое я смогла разглядеть, случилось все недавно, скорее всего, когда мы уже приехали сюда. Тем временем полицейские начали опрос всех, кто был на берегу. Надеюсь, это хоть что-то им даст, хотя сильно сомневаюсь. Неожиданно мои раздумья были прерваны: кто-то нежно положил мне на плечо руку. Я оглянулась и увидела Димку.

– Уже начала гадать, кто может быть к этому причастен и почему? – с любопытством спросил он.

– Откуда у тебя такой интерес? – удивилась я. – И когда ты успел понять, что происходит? Тебя не было на берегу, когда все случилось.

– Не важно, – ответил он, – это не мое призвание искать убийцу, а твое.

– Зачем мне это, здесь своя полиция, они сами разберутся.

– Как знаешь, мое дело предупредить, пойми, рано или поздно, ты захочешь все узнать. Лучше рано, – улыбнулся он и, не прощаясь, покинул пляж.

До чего же странно Дима себя ведет. Его будто тянет туда, где я. Он то вспоминает о чем-то и твердит о моих чувствах к нему, то начинает говорить загадками. Ясно одно: он зачем-то своими провокационными словами привлекает мое внимание.

Меня в очередной раз вырвали из раздумий, только теперь Кирилл.

– Ты знаешь, я тут подумал, что я, наверно, не буду следователем. Как-то не очень хочется видеть такое каждый день.

– Правильно, – тут же согласилась я, – поверь, это далеко не самое страшное, что мне доводилось видеть на работе. Тебе такого я точно не желаю.

Вечером, оставив увлеченного Кирилла в компании книги, я отправилась прогуляться по берегу. У реки уже почти никого не было, хотя еще даже и не собиралось темнеть. Самая подходящая обстановка, можно спокойно подумать в тишине. А все же, что имел в виду Дима? Что он там сказал?

Что-то по типу...

«Ищи убийцу и чем быстрее, тем лучше». Ну и что это значит? А может, он хотел сказать, что преступник на этом не остановится и продолжит убивать дальше? И откуда Дима может знать так точно? Если только он сам убийца? Нет, глупость какая-то, ни один преступник не стал бы говорить о содеянном, если он – нормальный человек. А то, что Дима – нормальный, в этом нет сомнений. Да дело и не в этом. Даже будучи частью ОПГ, он никогда никого не убивал. Так складывались обстоятельства. И каждый раз, когда он в гневе обещал с кем-то разобраться, то всегда понимал, что это – не выход. А ситуации каждый раз были непростыми. В некоторых случаях мне и самой хотелось перестрелять всех и жить дальше. Он хочет, чтобы я расследовала это дело... Зачем? Неужели я пойду к местной полиции и предложу свою помощь? Смешно. Но та девушка... Такое ощущение, будто убийца и не старался спрятать тело, не так уж и глубоко оно лежало. Странно... А вообще Дима с такой уверенностью заявлял, что я рано или поздно влезу в это дело. А что, если это не он убил, а кто-то другой, и мой муж таким образом просит моей помощи. У меня никогда не получится назвать его бывшим. Я до сих пор ношу свое обручальное кольцо на длинной цепочке и прячу под одеждой от посторонних глаз. Нет, это уже полнейший бред, Дима привык все решать сам. Я ужасно не хочу в это во все влезать, но немного придется. Хотя бы пойму, зачем Дима так настойчиво тянет меня ту-

да... Так кто же он в этом деле?

Преступник или... жертва? А, может, и соучастник? Вот завтра у него и спрошу напрямую... Посмотрим, что он мне скажет, а точнее, как отреагирует на мой вопрос.

Несмотря на мою усталость от людей, иногда я нахожу их присутствие очень полезным. Именно так и вышло на следующий день после обеда, когда мы с Кириллом выбрались к речке. Насыщенное событиями вчера утомило нас обоих, поэтому мы, не сговариваясь, проспали с ним до полудня, когда идти на пляж уже жарковато. Время до вечернего купания пролетело незаметно: сначала обед-завтрак, потом совместное обсуждение прочитанной Кириллом книги и игра в бадминтон. Что не говори, а зона для активного отдыха здесь оборудована прекрасно.

Я предполагала, что желающих искупаться после вчерашнего происшествия будет немного, но ошиблась. Пляж был заполнен гостями турбазы. Не успели мы расстелить полотенца, как Кирка убежал к своим новым друзьям. Те усиленно копали большую яму недалеко от берега и наполняли ее водой. Я уже собиралась последовать примеру других и окунуться в воду, когда услышала обрывок разговора.

– Представляешь, бедняжка была еще жива, когда ее сбросили в воду.

Я аккуратно повернулась на голос. Слева от меня расположились две пожилые женщины, на вид лет шестидесяти. Обе в длинных туниках и широкополых шляпах.

– Какой ужас! – воскликнула собеседница. – Как ты узнала?

– А я разве не говорила, что новый муж моей дочери работает в полиции. Дома его, конечно, не застанешь, но зато платят хорошо. Вот недавно они купили хороший диван.

– А что он ещё рассказывал про убитую? – вторая женщина попыталась вернуться к основной нити разговора.

– Да не особо много. Убили ее ночью, примерно в полночь, до этого где-то держали связанной, но не били. Самое страшное, никто не опознал ее и в домике, где она жила документов не нашли. Пока считают, что она отдыхала одна. Так вот, про диван, я теперь себе хочу такой же ...

Дальше разговор местных отдыхающих я уже не слушала. Получается, что убийца забрал документы с собой, то есть хотел, чтобы жертву не опознали. Значит, возможен личный мотив, тем более раз ее не сразу убили. Вероятно, преступник пытался у нее что-то узнать или просто поговорить. Жаль, что администрация ограничивается только тем, что записывает лишь имя и фамилию отдыхающего, не интересуясь достоверностью предоставленной информации. А вот тот факт, что жертва была здесь одна, мне кажется значимым.

Сначала раскатистый смех, а точнее хохот ребят около выкопанной ямы, а потом пронзительный женский визг прервал мои мысли.

– Ну, ты и подонок! – произнес все тот же женский голос.

Ответа на оскорбление я не расслышала, как и не успела увидеть, кому оно было адресовано. А вот перепачканную с головы до ног девушку заметить успела. Не повезло ей. Видимо, она случайно упала в «искусственное болото». «А при чем тут подонок?» – подумала я и наконец-то зашла в реку.

– Здравствуйте, подскажите, пожалуйста, в каком домике остановился Коломнов Дмитрий? – спросила я, подходя к администратору вечером, пока Кирилл играл со своими приятелями в волейбол.

– Как говоришь? Коломнов? В четырнадцатом.

– Спасибо, вы мне очень помогли.

Да, персонал тут, конечно, не особо вежливый, но и много с ним контактировать не приходится. Удивительно, что мы не сталкиваемся с Димой каждый день, ведь мы с Кириллом поселились в одиннадцатом. Надеюсь, он никуда не ушел. Слишком уж мне хотелось все обсудить. Я постучала и стала ждать.

– Ты? – удивился он, когда спустя пару минут все же открыл дверь.

– Я. Можно мне войти?

– Что за глупые вопросы? Мои двери для тебя всегда открыты, – произнес спокойно Дима, а потом с усмешкой добавил, – не боишься?

– Не боюсь, – игриво прошептала я.

Порой мне кажется, что последнее время в нем уживаются

ся два человека. Один – безумно любящий меня и едва ли не гордящийся этим, а другой – холодный и саркастичный. Причем, сначала всегда просыпается первый, а через пару секунд будто приходит в себя второй и нещадно бьет хорошего по голове тем, что попадает под руку.

– Я тебя внимательно слушаю, – язвительно произнес он, закрыв дверь.

– В общем, я хочу, чтобы ты ответил мне на пару вопросов.

– Это что допрос? А я надеялся ты ко мне по другому поводу. Хотя... ладно, задавай свои вопросы, а я подумаю: отвечать или нет.

Все это звучало с каким-то разочарованием, хотя частично мелькало слабое удовольствие.

– Почему ты уверен, что будут еще жертвы? – спросила я.

– Ты сама найдешь ответ, когда поймешь закономерность, – потерянно произнес Дима, – давай дальше.

– Кто ты в этом деле?

– В каком смысле? – не понял он.

– Кто ты? – повторила я. – Преступник или случайная жертва?

– Какого ты плохого обо мне мнения. Не тот и не другой.

– У меня сложилось впечатление, что ты напуган, – предположила я.

– Я? Напуган? Интересно чем? – засмеялся он, оглядывая меня с ног до головы.

– Тебе на пути встретился кто-то сильнее тебя. В таком случае ты – либо жертва, либо соучастник.

– Знаешь, что... – начал он, а потом резко схватил меня за шею и прислонил к стене.

Его горячее дыхание обожгло лицо, я попыталось освободиться, но безуспешно, свободной рукой он прижал меня к стене еще крепче.

– Так вот, – начал Дима, но тут какая-то деталь на мне привлекла его внимание.

– Что это? – продолжил он, медленно убирая руку от моего горла и аккуратно вытягивая мою цепочку. Она, наверно, выбиралась из-под майки от резкого движения.

Тут я обратила внимание на его пальцы, которыми он бережно держал мое украшение. Кольцо, обручальное.

– Ты женился? – удивилась я.

– Глупая, какая же ты все-таки глупая, – улыбнулся он, – я давно женат.

До меня не сразу дошел смысл сказанных им слов. Тем временем он говорил дальше:

– И ты продолжаешь утверждать, что для тебя все в прошлом, а сама носишь кольцо у самого сердца. Я никогда не снимаю свое, потому что оно придает мне сил и согревает меня, когда в жизни все идет наперекосяк.

Он сделал паузу, а потом произнес:

– Оставь, меня, пожалуйста, я хочу немного побыть один. Мне нужно подумать.

Не говоря ни слова, я покинула домик. От меня не ускользнул взгляд Димы, когда он схватил меня. В нем не было ненависти, агрессии, там был какой-то трепет. Ему достаточно просто меня коснуться, и все остальное перестает быть для него важным. А то, как он смотрел на меня, когда заметил кольцо, не описать никакими словами. Мне вообще показалось, что после этого открытия он забыл, зачем я на самом деле приходила.

Уже, сидя в своем домике, я думала над сложившейся ситуацией. Он сказал: «Ищи закономерность». Но это можно сделать лишь в одном случае... если будет еще труп. Значит, кого-то точно убьют, но кого? Предположить, что убийцу интересуют молодые девушки? Но я не видела на турбазе подходящих по возрасту. Одни были слишком молоды, другие староваты. Значит, закономерность в другом. И вообще, что меня так волнует это дело? Пусть местные разбираются: их проблемы. Хотя... неужели я следователь лишь по профессии, а как же призвание? Да... час от часу не легче, теперь еще и совесть проснулась. Пойти в полицию? Меня оттуда выгонят взащей и правильно сделают. Одни бестолковые наметки и подозрения – раз, два – лезу не в свое дело. У меня такое чувство, что Дима как будто выступает в роли наблюдателя и лишь смотрит за всем со стороны, при этом зная что-то важное. Но зачем ему это?

– Я не успел тебе рассказать, – в очередной раз прервал мои размышления Кирилл, – представляешь, сегодня, когда мы были на пляже, к твоему Диме подошла девушка, она познакомиться хотела. А мы как раз рядом яму копали.

– Во-первых, Дима не мой, а, во-вторых, тебе какая разница? – улыбнулась я.

– Он твой, – уверенно ответил мальчик, – он ей так и сказал, что женат.

– А я тут при чем?

– Ты не даешь мне договорить, – обиделся он.

– Извини, продолжай.

– Он ей на меня показал и сказал, что я его сын. А она все равно не отставала, ну я типа случайно ее толкнул в нашу лужу.

– Кирилл! – возмутилась я.

– Ну а чего она? Он уже не знал, как от этой пьяной отделаться.

– Все равно так нехорошо поступать.

– Какая ты нудная, а Дима наоборот засмеялся и меня потом поблагодарил, хоть она его и обозвала в итоге.

Так вот к чему относилось истеричное «подонок». Я настолько была увлечена подслушиванием разговора, что даже не заметила происходящего под носом. А Дима не растерялся. Аргумент про ребенка всегда весомый. Мало какая женщина захочет связываться с обремененным такой ответственностью мужчиной. Хотя даже в статусе моего мужа Ди-

ма никак не мог играть роль отца Кирилла. Опекуном является мой папа, а мальчик приходится ему то ли двоюродным, то ли троюродным племянником. Принципиальная точность тут ни к чему, важно лишь то, что его бабушка умерла, а родители трагически погибли еще раньше, именно поэтому он уже почти четыре года живет с нами. Несмотря на все перипетии в своей жизни, он никогда не теряет оптимизма и всегда полон жизнерадостности.

Перед сном я снова стала прокручивать в голове все события дня, но мысли останавливались на истории, рассказанной Кириллом. Честно не могу припомнить случая, чтобы кто-то из женщин проявлял инициативу в сторону Димы. Он немного отталкивает своей холодностью и нежеланием флиртовать. Хотя, нет, такое все же случилось однажды, и я долгое время пыталась забыть все сопутствующие тому обстоятельства.

– Проходи, – предложила я, щелкнув выключателем.

Узкий коридор тут же озарился светом. Гостья медленно, как будто осторожно расстегнула сапоги и шагнула вглубь квартиры. Я окинула взглядом пол. Грязновато. Хотя, только с утра я все помыла. Такое ощущение, что после меня тут успело потоптаться стадо слонов. Потопталось и быстренько убежало по своим делам, так как сейчас в квартире стояла непривычная тишина, нарушаемая только тиканьем часов и сбитым дыханием госты. Бедня-

га. Она еще никак не придет в себя от всего пережитого.

— Ванная направо, — продолжила я, — сейчас принесу тебе полотенце и поставлю чайник.

— Спасибо, — прошептала она чуть слышно и двинулась в указанном направлении.

Аккуратно пройдя по истоптанному проходу, я оказалась в зале. Фонарь с соседнего строящегося дома немного освещал комнату. На диване лежал мужчина.

— Дима, — позвала я.

Никакой реакции не последовало. Однако странно. Мне Дима всегда казался невысоким. Не мог же он в тридцать лет резко взять и вырасти. Я нащупала выключатель, и даже чуть вскрикнула, когда поняла, кто на самом деле сейчас со мной в комнате. Я нагнулась и потрясла его за плечи. Безрезультатно. Я стала трясти еще сильнее. Наконец, не выдержав, я крикнула:

— Саша!

Мужчина резко открыл глаза и произнес:

— Что?

В нос ударил стойкий запах алкоголя.

— Это я должна тебя спросить, что ты здесь делаешь? — ответила я. Мужчина напрягся, видимо, пытаясь сформулировать что-то более-менее вразумительное.

— Не помню, — заключил он, — помню только, что за чем-то к тебе пришел. Твой папа сказал, что ты скоро придёшь и отправил меня к тебе в комнату, а сам пошёл к сво-

им гостям, а потом пришел твой муж.

Он ещё и с Димой встретился. Замечательно.

Тем временем Саиа сел на диване и потерял виски. Видимо, у него просто раскалывалась голова.

— Аня, — робко послышалось из коридора, — ты не могла бы дать мне что-нибудь из одежды. Моя совсем грязная.

Совсем успела про нее забыть.

— Конечно, — ответила я, чувствуя накатывающую на меня усталость. Большие всего сейчас хотелось остаться одной. Ладно, начнем с того, что на данный момент хоть как-то решаемо. Я повернулась к Саике:

— Давай поступим так. Ты сейчас идешь в ванную, и чтобы через двадцать минут тебя здесь не было. К этой теме мы больше возвращаться никогда не будем.

Он лишь молча кивнул.

Мы наконец-то остались вдвоем с Лерой. Я принесла ей свой новый домашний костюм. Надо же, я настолько редко бываю дома, что у меня просто нет необходимости его надевать. Пока гостья переодевалась, я постелила ей в зале. Можно было бы занять комнату Кирилла, но в последнем разговоре он упомянул, что они с командой скорее всего после соревнований задержатся на пару дней и посмотрят город. Так что вопрос о времени его возвращения пока еще остается открытым. А вот как долго у нас останется Лера — это загадка. Вот к чему приводит неумная тяга к расследованиям и желание везде сунуть свой нос.

– А я вам точно не помешаю? – спросила Лера, когда мы пили чай на кухне.

– Конечно, нет.

Не могу же я сказать, что никто в отделе не изъявил желание приглядеть за ней, пока все не утрясется. А вероятность того, что с ней может что-то случиться, очень высока. По правде говоря, она знает не так уж и много, но вот преступник считает иначе. Ничего, найдем его, и Лера дальше продолжит спокойную жизнь.

Щелкнул дверной замок. Гостья вздрогнула.

– Все хорошо, – успокоила я, – просто кто-то из моих вернулся.

Через пару минут в кухню вошел Дима. Скрыть удивление ему не удалось. Он прекрасно знает, что подруга у меня только одна. И со мной сейчас явно не Лика.

– Лера, – представила я девушку, – а это мой муж, Дмитрий.

Она так странно на него посмотрела: лицо девушки покраснело, и она поспешила отвести от моего мужа взгляд. Видимо, он не произвел на нее приятного впечатления. Он всегда немного холоден. Дима, напротив, не растерялся, произнес дежурное «очень приятно» и исчез в ванной.

Где-то через полчаса Лера отправилась спать, а я ушла в нашу спальню, как обычно плотно прикрыв за собой дверь. Еще ни разу не оставляла ее открытой, когда мы оба с мужем были дома. В такие моменты всегда находился ка-

кой-то разговор, не предназначенный для чужих ушей.

Дима усиленно делал вид, что спит. Я села рядом с кроватью и прошептала ему в ухо:

– Ну и зачем ты так с ним? Ведь ты знал, что он почти не пьет.

– Откуда ты узнала? – далеко не сонным голосом ответил он.

– А как ты думаешь, кто его отсюда выпроводил? Главное, ты напоил его, а разбираться дальше оставил мне.

– У меня не было ни времени, ни желания с ним возиться. Тем боле, ты отлично справилась без меня.

Я фыркнула. Видимо, почувствовав мое раздражение, Дима потянул меня к себе. Стоило мне лечь на его плечо, как он тут же провел свободной рукой по моему лицу.

– Даже не подлизывайся, – предупредила я, – рассказывай, как так получилось.

– Пришел домой забрать пару бумаг. На кухне шум: там твой папа с друзьями. Захожу в нашу комнату, а Саша стоит тут и рассматривает фотографии на стенах. Я даже не сразу понял, что это он. Думал, кто из гостей твоего папы «заблудился». И самое интересное, что и он меня не узнал. Поздоровался, спросил, кто я такой, и был очень сильно удивлен, что у тебя есть муж.

Я сглотнула. Я поняла, зачем Саша приходил.

– Меня просто взбесило, – продолжил Дима, – что он ждал тебя, чтобы куда-то пригласить. Ты же всегда но-

сишь обручальное кольцо, как можно, работая с тобой каждый день, этого не заметить?

— А так как ты знал о его плохой переносимости алкоголя, то решил его разговорить, а не вступать в конфликт, — заключила я.

— Ты права, — усмехнулся Дима.

— И что же он тебе такого рассказал?

— Много всего. Я не зря тогда насторожился, когда узнал, кто будет твоим напарником. Но знаешь, ты не так легко мне досталась, чтобы я согласился так просто кому-то тебя уступить, даже если этот кто-то в десятки раз лучше меня.

Я не была согласна с последним заявлением Димки, но пусть это останется при мне.

Утро выходного дня началось с тихого постукивания, а точнее поскрябывания в дверь нашей спальни. Я бросила взгляд на часы. Полвосьмого. Глянула на вторую половину кровати. Димы уже не было. Поражаюсь его способности бесшумно покидать комнату.

— Входи, — крикнула я, уверенная, что гостье что-то потребовалось. К моему удивлению это был папа.

— Давно пришел? — полюбопытствовала я.

— Только зашел, — признался он, — увидел тебя спящей в зале, мягко говоря обалдел, а когда понял, что это не ты, поразился еще больше.

Я вкратце описала ему ситуацию. Папа, не перебивая, вы-

слушал и в конце моего монолога спросил:

– А друзей или родственников у нее нет?

– Родственников нет, что в данном случае даже лучше. А вот всех друзей она растеряла со своим неумным любопытством.

– Знаешь, чего я боюсь? – резко спросил он. Я вопросительно на него посмотрела.

– Что твоя гостья начнет присматриваться к нашей семье, – ответил папа, – вроде бы и Дима уже со всем прошлым завязал, но мало ли что. Ты знаешь, как я отношусь к любопытным людям.

Я молчала. Сама уже об этом не раз подумала. Но я не могла ее бросить в данный момент. Во-первых, все дело держится на ее показаниях. А, во-вторых, мне ее почему-то жаль. По сути, Лера очень одинока, ей не на кого выплеснуть всю свою энергию, вот и занимается разборами чужих тайн.

– Понадеемся, что этот случай напугал ее, – ответила я, отмахиваясь от своих мыслей, – и отбил желание лезть не в свои дела.

– Дай Бог, – отчего-то шепотом произнес папа.

Командировка в этот раз случилась настолько неожиданно, что я даже не успела заметить, как она закончилась. Едва я сошла с поезда, как ко мне подошел хорошо одетый мужчина средних лет.

– Анна, уделите мне время, – попросил он.

Я никогда не встречала его раньше, но вот его лицо отчего-то показалось мне знакомым.

– Я вас слушаю, – как можно спокойнее ответила я. *Я чувствовала, что ничего хорошего эта встреча мне не принесет.*

– Не здесь. Я довезу вас и по дороге все вам изложу. Соглашайтесь, – продолжил он, видя мое колебание, – я не хочу привлекать внимания, поэтому сам подошел к вам, а не подослал кого-то.

И тут за его спиной я увидела двух молодых крепких парней.

Я кивнула. Он взглядом показал одному из охранников забрать у меня сумку. Я молча протянула. Хоть сумка и не была тяжелой, но она мне отчего-то стала мешать. На меня навалились мысли. О чем же таком хочет поговорить мой новый знакомый?

Мы подошли к ожидаемо дорогой машине размером с комнату Кирилла. Второй охранник распахнул передо мной переднюю пассажирскую дверь. Понимая, что мой собеседник сядет назад, я произнесла, обращаясь к нему:

– Мне бы хотелось вас видеть при разговоре. Представьте, пожалуйста, а то как-то неудобно, ведь мое имя вам известно.

– Называйте меня Виктор. Конечно, садитесь назад. Просто, насколько я знаю, вы всегда предпочитаете сидеть

вперед.

Я почувствовала, как по спине побежали мурашки. Этот человек уже успел выяснить мои привычки. И, видимо, говорит он хочет о чем-то, касающемся не только его, но и меня.

– Ты знаешь, что произошло в твое отсутствие? – спросил Виктор, переходя на ты, когда мы оказались в салоне и автомобиль тронулся.

– Нет.

За те три дня, что меня не было я исправно получала звонки только от Кирилла, который усердно твердил, что у них все по-старому.

– Твоя Лерочка, которую ты спрятала от нас, вновь занялась расследованием.

– А какой вам интерес с того, чем Лера занимается сейчас?

– Интерес теперь у нас общий. Дима под следствием, и все это благодаря ей. Будь добра объясни ей, что порядочные и благодарные люди так не поступают. И заодно напomini, что пора уже забыть, как она что-то и кого-то видела на проспекте Вернадского.

– Почему вы сами этого еще не сделали за те три дня, что я была в командировке? – выдавила из себя. Я чувствовала, как мне становится нехорошо.

– Во-первых, не хочется пока прибегать к кардинальным мерам, а во-вторых, по правде говоря, я так и не смог

узнать, где ты ее прячешь. Я уже и к Диме твоему подходил по старой дружбе. Он мне сказал, что в твои дела не лезет. Я тебе честно скажу, будь я на твоём месте, я бы ее придушил. Ладно, с моим братом все происходило недавно, но в случае с Димой она раскопала что-то давно забытое старое, что не лежало на поверхности. Кстати, мы приехали. Так ты подумаешь над моим предложением?

Я молча кивнула. Ком в горле не дал мне вымолвить ни слова. Так вот отчего Виктор мне казался знакомым. Лера успела хорошо рассмотреть преступника и помогла потом составить фоторобот. Между Виктором и его братом есть сильное сходство с разницей лишь в том, что мужчина на фотороботе был моложе.

На седьмой этаж я буквально влетела. Ждать лифт было не в моих силах. Окинула взглядом квартиру. Обыск все-таки был.

– Аня, это ты? – послышался вдалеке голос Кирилла.

– Я.

– Ты не волнуйся, я уже почти все сложил, – успокоил он меня, – правда, только в своей комнате. Я не знаю, что они искали, но ничего не нашли.

Как я и думала. Даже если Димке нужно что-то спрятать, дома он этого делать никогда не будет.

– А где папа? – спросила я.

– Ушел куда-то вместе с Лерой. Он сильно на нее наорал. Сказал, что неблагодарная тварь. Хочешь есть? Или чай?

– Нет, спасибо. Ничего не буду. Пойду разберу в спальне.

Было уже далеко за полночь, когда я услышала щелчок дверного замка. Кирилл уже спал. Я так ничего и не разобрала. Все это время я просто сидела, прислонившись спиной к стене, и думала обо всем и ни о чем одновременно. Я ждала, когда вернется папа. Отчего-то мне казалось, что с его возвращением все сдвинется с мертвой точки.

– Проходи. Чего встала? – грубо произнес отец.

– Зачем мы сюда вернулись? – спросила Лера спустя какое-то время.

– А разве не за чем?

Голоса звучали громче. Видимо они прошли в зал.

– Я хочу узнать, осталась ли у тебя ещё совесть, чтобы посмотреть Ане в глаза, – продолжил папа.

Я не стала выходить из спальни. Мне хотелось пока со стороны услышать, о чем ещё они будут говорить.

– Преступник за решеткой, – произнесла Лера, – Аня же следователь, она должна понять, что так будет лучше.

– Начнем с того, что он не в колонии, как ты себе это представляешь, и я не думаю, что он там окажется. Он сейчас в изоляторе временного содержания. Кроме того, я сильно сомневаюсь, что ты руководствовалась такими благородными порывами. Или мне что-то в глаз попало и почудилось, как ты вешалась к нему на шею, и он послал тебя к чертовой матери? Что ты так удивляешься? В тот момент я был дома, просто ты этого не знала. Какой же

я дурак! Надо было сразу сказать об этом Ане, а я пожалел тебя. Побоялся, что она вспылит и выставит тебя отсюда. И Дима промолчал по той же причине, он знал, что тебя ищут. К нему специально обратились, чтобы узнать, где тебя спрятали. И случилось это после этой неприятной ситуации. И все равно он ничего им не сказал.

У меня в голове наконец-то ровной шеренгой выстроились мысли. А какая я дура! Это просто слов нет. Еще когда я привела Леру, мне показалось странной ее реакция на Димку, но я неправильно ее расценила. Я подумала, что он ей показался отталкивающим, а все как раз наоборот. Это определенно последний раз в моей жизни, когда я кого-то пожалела за совершенную ими глупость. Я встала с пола и направилась в зал. Спустя пару минут я произнесу то, на что как следователь не имела никакого морального права.

Стоило мне зайти в комнату, как Лера испуганно вздрогнула. Она смотрела на меня как кролик на удава. Вот только удав был не голодный, а уставший.

– Внимательно послушай, что я тебе скажу, – начала я, – тебя по-прежнему продолжают искать. Оказывается, я тебя очень удачно спрятала. Никому и в голову не пришло, что я это сделаю на самом видном месте. Всю возможную помощь я тебе оказала. Дальше решай сама. Если ты хочешь идти до конца и засадить того парня, пожалуйста. Тогда иди в полицию и проси у них защиты как свидетель. Вот только я не знаю, смогут ли они тебе ее обеспечить.

Это первый вариант. А при втором варианте тебе нужно просто забыть все, что ты видела. И проблема решится. За этим парнем, которого до сих пор, кстати, не задержали, как оказалось, стоят очень влиятельные люди. Я не должна была тебе этого говорить. Просто дальше ты принимаешь решения сама. Моя несущественная роль в твоей жизни закончена. Иди, ведь ты, как я поняла, не хотела сюда возвращаться.

Лера еще смотрела на меня какое-то время, потом развернулась и направилась к двери. Правда, по пути она все же оглянулась и произнесла:

– Прости меня, пожалуйста. Мне просто показалось, что я встретила своего человека.

Через три дня я стояла недалеко от входа в изолятор временного содержания. Был почти полдень, и погода была будто летней, несмотря на конец апреля. Дима появился минут через десять. Он сразу же меня заметил, пощурился от солнца и улыбнулся. Так непривычно видеть его с щетиной. Обычно он всегда гладко выбрит. Как только он приблизился ко мне, я крепко его обняла.

– Я ведь грязный, Ань, – услышала я отчего-то шепотом.

– Пустяки.

– Я рад, что ты приехала. Прости меня за то, что я продолжаю доставлять тебе проблемы.

– В этот раз источник проблемы привела домой я.

– Забудем как страшный сон, – подытожил Дима, – все

у нас будет хорошо.

Отличная идея. Кстати, о страшном сне, то дело, по которому Лера проходила свидетелем, закрыли. Она не опознала подозреваемого, когда его удалось задержать. Было ли это ее осознанное решение или она его действительно не узнала, для меня по сей день является загадкой. Правда, в декабре перед самым Новым годом я нашла в почтовом ящике тоненькую книгу. Сборник детективных рассказов под авторством неизвестной мне писательницы. На обратной стороне обложки было фото автора. К моему удивлению, я узнала Леру. На форзаце от руки была сделана надпись:

«Спасибо за указание верного пути. Еще раз прости меня за все». Я была искренне рада, что она наконец-то поняла, что лучше вести расследование на бумаге, а не в реальной жизни. А простила я Леру довольно быстро, но урок, преподанный ею, запомнила на все отведенное мне на этой земле время.

Через пару дней администрация турбазы организовала дискотеку. Дети веселились вовсю, да и родители от них не отставали. Я же сидела в слабоосвещенном углу и наслаждалась зрелищем. Так приятно было слышать радостные крики и смех, ребята ухитрялись петь песни громче динамиков. Заиграла медленная музыка, все быстро разбились по парам. Кирилл танцевал с какой-то рыжеволосой девчонкой выше его едва ли не на целую голову. Ничего, скоро он тоже вы-

тянется.

Что-то промелькнуло перед глазами. Я вырвалась из раздумий. Передо мной стоял молодой мужчина и протягивал руку в приглашении. Не успела я подумать, что ответить, как услышала за его спиной краткое и резкое замечание:

– Моя жена не танцует.

Парень поспешно извинился и пошел искать другую партнершу. И отвечать ничего не пришлось. Красота. Мне совсем не хочется новых знакомств. Тем временем Дима внес свое предложение:

– Ты не откажешь мне?

– Потанцуем, – согласилась я.

Он не стал идти вглубь танцующих пар, остановился недалеко от того места, где я сидела, крепко обнял меня, и мы поплыли в танце. Мне не было видно его лица, я ощущала лишь его дыхание.

– Ты так близко ко мне, – сказала я, – что я чувствую, как бьется твое сердце.

– И какой же диагноз вы поставите мне, доктор? – спросил он, продолжая двигаться.

– Часто оно у тебя бьется.

– Причина этого тебе давно известна.

Мы замолчали, но пауза нас нисколько не напрягала. Мы настолько увлеклись танцем, что все остальное отошло на второй план. Я сама не заметила, как начала проводить рукой по его волосам. Даже в темноте было видно, что в них

добавилось седины. Чувствовалось, что ему были приятны мои прикосновения. Видимо, чтобы хоть как-то отреагировать на мои действия, но при этом ни привлечь к нам особого внимания, он провел рукой по моей спине. Я вздрогнула. Все-таки лето, поэтому у меня была достаточно открытая майка. Я уже успела забыть, что у него руки в вечных мозолях от турника. И, тем не менее, нельзя отрицать, что его прикосновения заставляют и мое сердце учащенно биться. Вдруг Дима потянулся к моим губам и осторожно их коснулся. Я была сильно захвачена воспоминаниями и от неожиданности не сразу отстранилась от него.

– Ты что? – прошипела я. – Тут же полно людей и дети в конце концов.

– Я тебя понял, – улыбнулся он, не отпуская меня и продолжая танцевать, – не здесь.

Он умеет делать нужные ему выводы. Не буду пока его разубеждать.

– Ты, может, решил вызвать ревность той девушки?

– Какой? – искренне удивился Дима.

– Той, которую Кирилл «случайно» столкнул в лужу. Он усмехнулся:

– Я уж и думать про нее забыл. Не говори ерунды, ты прекрасно знаешь, что мне никто не нужен и не интересен кро-

ме тебя.

– Тогда к чему ты задаешь мне загадки?

– Это совсем другое. Придет время, и ты все узнаешь, – вздохнул он.

Начал играть припев, я не сразу обратила внимание, что Дима подпевает. Надо же какая песня. Я почувствовала, как к горлу подкатывает комок. А он тем временем продолжал петь и чем дольше он пел, тем глубже задевали меня слова. Они будто долетали до самого сердца и глухо ударялись о его стенки. Мало того, что он всколыхнул во мне все, что было между нами одним своим появлением, так теперь я четко поняла, что каждая минута его присутствия рядом будет напоминать мне какой-то момент нашего прошлого. Что ни говори, мы были очень счастливыми.

– Все в твоих руках, – прошептал мне он, когда музыка стала затихать.

Вот он настоящий, любящий, без капли иронии и сарказма в мой адрес. Просто что-то происходит сейчас в его жизни, и это что-то очень сильно на него влияет. Вопрос по-прежнему остался открытым: что же именно?

– Анна, – окликнул меня кто-то у калитки.

Я оглянулась. Ко мне шел темноволосый молодой мужчина среднего роста. До чего же у него все-таки холодный взгляд. Хотя нет, не холодный. В нем просто читается ка-

кая-то усталость и безразличие к жизни. Как же его зовут? Вроде они называют его Онегин, да, точно, Онегин. Видимо, предугадав ход моих мыслей, он представился, но уже настоящим именем:

– Дима.

Я слегка улыбнулась и кивнула. Повисла пауза.

– Анна, – повторил он, как бы пробуя мое имя на вкус.

– Давай, ты пока проводишь меня до остановки, – предложила я, – заодно скажешь, что хотел. Я сегодня без машины.

– Я могу подвезти.

– Думаю, не стоит.

– Не хочешь, чтобы я знал, где ты живешь? – тут же спросил он и чуть тише добавил, – правильно делаешь. Какие планы на вечер?

– Я свободна. Есть предложения?

– Как насчет кафе?

Заметив мои сомнения, он тут же произнес:

– Или ты предпочитаешь ресторан? Я усмехнулась:

– Не одеты мы с тобой для ресторана. Пошли в кафе.

Все-таки определенно хорошо ходить в такие места именно в будни. Хотя это даже и не кафе, это клуб. Сегодня здесь не было шумной молодежи, громкой музыки, играла лишь фоновая. В зале мы были вдвоем в приглушенном свете и ненавязчивой светомузыке. Даже официант и тот был какой-то сонный. Он, молча, положил меню на столик,

не высказав при этом никакой радости клиентам. Я села на мягкий кожаный диван. Столик находился прямо около сцены, но сегодня она пустовала. Дима устроился напротив.

— Ты не производишь впечатления человека, который чего-то боится, — заметила я.

Дима чуть улыбнулся, пересел ко мне и положил левую руку на спинку дивана.

— Выбирай, — предложил он, бросив взгляд на меню.

— Я не хочу есть. Закажи что-нибудь выпить, я поддержу твой выбор. Он засмеялся:

— Я, пожалуй, закажу водки, и домой ты уже не поедешь.

— Рискни, — улыбнулась я.

Испугался, заказал мартини. Он так и не убрал руку со спинки, и пальцы, свисая, слегка касались моего плеча. Дима рассматривал стакан, который крутил на столе свободной рукой.

— Знаешь, — начал он, так и не поднимая взгляда, — я очень долго решался к тебе подойти, в тебе есть что-то необычное.

— И что же во мне такого особенного?

— Ты цепляешь, понимаешь? Причем, не сразу. С тобой хочется говорить, открыть тебе все карты, все самое сокровенное.

— Если у тебя появилось такое желание, я могу послу-

шать, – улыбнулась я и протянула руку к его лицу.

Просто протянула, что-то подсознательно толкнуло меня на это. Дима сразу же отреагировал на этот жест, он схватил мою ладонь свободной рукой и провел ей по лицу. Так трется кошка, когда ей нравится прикосновение. Я осторожно убрала руку. Казалось, что на лице его остались следы разочарования. Неожиданно музыка изменила тональность, стала менее напряженной, просто идеальной для медленного танца.

– Потанцуем? – вырвал меня из раздумий Дима. Я кивнула.

Мы сделали каких-то пару шагов и остановились у сцены. Я почувствовала, как его руки сомкнулись на моей спине. Он обнял меня настолько крепко, что мне пришлось едва ли не упасть к нему на грудь. Хотя, кто знает, может мне это просто показалось. Мы двигались медленно, танец меня просто убаюкивал, даже голова немного кружилась, но это уже, скорее всего, от его одеколона – резкого, но все равно приятного. Я глубоко вздохнула, чтобы еще раз ощутить этот яркий запах. Это не укрылось от Димки – он улыбнулся.

– Куда тебя отвезти? – спросил он, когда мы вышли на улицу.

– Пока прямо, дальше подскажу.

– Ты не домой, – констатировал он.

Я лишь многозначно улыбнулась. Он абсолютно прав, не хочется мне домой. Хочу немного побыть одна, а дядина квартира – самое подходящее место. Он как раз уехал с другом на рыбалку. Я попросила Димку притормозить в нескольких кварталах от дома.

– Увидимся, – произнесла я и быстро скрылась за поворотом.

Я несколько раз оглядывалась. Вдруг ему еще придет в голову пойти за мной. Вскоре я убедилась, что иду одна, расслабилась и медленно побрела по ярко освещенной улице.

Стоило мне зайти в квартиру, как я тут же оглушительно чихнула. Всегда чихаю от пыли. Тут явно не мешало прибраться. Видимо, дядя просто опаздывал на рыбалку. Рыба, очевидно, уплывала в теплые края. Ладно, это подождет до завтра.

Я прошла в свою самую дальнюю комнату, широко распахнула окно. Начало августа радовало теплыми ночами. Я нашла в сумке плеер и легла на кровать. Уже и не помню, когда я последний раз слушала музыку. Можно было бы и аудиокнигу включить, но мозг отказывался воспринимать новую информацию. Веки тяжелели, но у меня не было никакого желания выключать плеер: сидит и ладно.

Я почувствовала, что кровать немного просела, а потом ощутила слабое прохладное прикосновение на губах. Видимо снится – пронеслось в голове. Странно... Ощущения и никаких образов. Я рывком села на кровати, буквально выдерну-

ла наушники, достаточно громко вскрикнула, но мужчина не растерялся. Он резко обхватил меня за спину одной рукой, а второй закрыл мне рот.

– Тихо, – почему-то прошептал он, – не бойся. Я ничего тебе не сделаю.

Я освободила одну руку и убрала его ладонь от лица. Все-таки пошел за мной, только не сразу, предугадал, что я буду оглядываться.

Дима расслабил руки, я тут же отодвинулась и прислонилась к стене.

– Всегда ходишь с отмычками? – поинтересовалась я.

– У меня их вообще нет. Я не через дверь вошел, – пояснил он, – дерево очень удобно растет, прямо около окна, да и не высоко – всего второй этаж.

Видимо, поймав мой не одобряющий взгляд, он тут же добавил:

– Ты не переживай, я разулся.

Сказать, что я удивилась, – это ничего не сказать. И, правда, около окна, аккуратно на линолеуме, не касаясь ковра, вдоль стены стояли его кроссовки. Я засмеялась. А что еще оставалось делать? Он облегченно вздохнул, увидев, что я успокоилась.

– Ты все-таки решил открыть мне самое сокровенное, как и обещал? – спросила я.

– Мне просто как-то не хватило тебя, ты так быстро убежала.

– Надеюсь на продолжение? – усмехнулась я.

– Нет, вовсе нет. Я же тебе сразу сказал, что ты не такая как все.

– И со мной не хотелось бы, как со всеми?

– Не хотелось бы, – согласился он и тут же добавил, – ни при каких обстоятельствах я не сообщу кому-либо этот адрес.

– И надолго ты зашел? – уточнила я.

– Пока не надоем тебе.

– Хорошо, – улыбнулась я, – побудь до утра.

Он, молча, кивнул и сел около меня. Теперь мы оба смотрели на ночную улицу. Дима начал, не торопясь, рассказывать о себе. Даже его размеренный голос уже не клонил меня в сон. Тогда он рассказал мне все, что требовалось узнать, все, ради чего меня отправили к ним, все, ради чего я так рисковала. Я была ему даже благодарна за то, что он пошел за мной и залез в окно. Разумеется, я ему этого не сказала.

На следующий день после дискотеки все было спокойно, казалось, что все забыли о случившемся пару дней назад на реке. Кирилл успел подружиться со всеми ребятами и в домике появлялся лишь на обед. Самое интересное, что после танцев я нигде не видела Димку, хотя вход в его домик прекрасно просматривался из нашего окна. Странно... может, он поехал на экскурсию? Хотя, нет, он не любитель. Пока мы жили вместе, то ходили на подобные мероприятия лишь по

моей инициативе.

– Ань, а ты что сегодня будешь делать? – спросил меня Кирилл за завтраком.

– Пока не решила, есть предложения?

– В принципе меня приглашали на пикник.

– Здорово, а кто?

– Ребята, они вместе с родителями пойдут подальше в лес. Пойдешь с нами?

– А почему бы и нет. Идея хорошая, по сколько складываетесь?

– Рублей по двести с каждого, стало быть, четыреста, – произнес он, но, увидев мое смущенное лицо, быстро добавил, – много?

– Нет, конечно, когда собираетесь?

– Сегодня после обеда часа в три, а главная – у Сашки мама, они в третьем домике остановились.

– Отлично, – протянула я, – сейчас дойду до них и все уточню.

– Я гулять – и на речку с мальчишками.

– Только не далеко и много не купаться, мне кажется, что ты уже синеешь.

– А? Что? А... да, Ань, конечно, – крикнул Кирилл, хлопнув дверью.

Стопроцентно уже забыл все мои предупреждения.

Женщина, открывшая дверь, оказалась старше меня лет

на десять, оно и понятно, все-таки Саша – ее родной сын. Она выглядела очень подтянутой и ухоженной и, несмотря на лагерный образ жизни, достаточно элегантно. Красиво уложенные черные короткие волосы, неброский макияж и явно недешевая одежда.

– Доброе утро, вы что-нибудь хотели? – спросила она, оценивающе оглядывая меня. Ее взгляд остановился на моих волосах. Она не могла не заметить седую прядь в них: последствие одной давней неприятной и страшной истории в нашей с Димой жизни.

– Доброе, я мама Кирилла, – улыбнулась я, не желая вдаваться в подробности, но, поймав на себе пораженный взгляд, быстро добавила, – он мой приемный сын.

– А я как раз удивилась, такая молодая, на вид нет даже двадцати пяти. Двадцать пять, что-то есть в этих словах, но что?

– Так что насчет пикника? – сменила я тему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.